

Сергей Соболев

Супердевушка

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Соболев С. В.

Супердевушка / С. В. Соболев — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Хельга – сотрудница агентства мировой безопасности, занимающегося предотвращением глобальных преступлений, способных нарушить мировой порядок, вызвать гибель миллионов людей или даже всей Земли. На первый взгляд, она не слишком умна и сообразительна. В действительности так оно и есть. Но что-то помогает ей, пресекая на корню преступления, готовящиеся величайшими гениями мирового зла, каждый раз оказываться на высоте. Что это? Просто везение, или загадочная женская интуиция?

Содержание

1. Начало	6
2. NPM	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Супердевушка

1. Начало

Рабочий день уже давно был окончен. Служащие разошлись по домам, и офис агентства мировой безопасности опустел и затих. Лишь из одного кабинета на третьем этаже все еще можно было слышать тихий разговор.

–Я стар, я очень стар.

–Что ты, не говори глупостей. Ты все так же молод и силен, каким был, когда я пришел сюда.

–Мы оба понимаем, что это не так. Когда ты пришел, ты был безусым юнцом, мальчиком на побегушках, а теперь ты – шеф, солидный человек, один из руководителей агентства мировой безопасности. Я тоже совсем не такой, каким был двадцать пять лет назад. Время идет. Мне уже пятьдесят четыре года. Для моей профессии это достаточный возраст, чтобы выйти на пенсию.

–Ты до сих пор – суперчеловек. Тебе нет равных в силе, ловкости и уме. Ты – наш лучший агент, тебя не заменить.

–Да, это так, но я слабею. И буду слабеть дальше. Когда-нибудь придет тот день, когда я проиграю битву со злом. А вместе со мной эту битву проиграет вся Земля. Я не хочу этого.

–Да брось ты, сколько их у тебя было – злых гениев, пытавшихся уничтожить мир, поработить его, изменить мировой порядок, наконец, просто заработать несметные богатства, и ты всегда оказывался сильнее их.

–Когда-нибудь придет тот, кого я не смогу одолеть. У него будет главное преимущество – молодость.

–Если не будет тебя – не будет вообще никого.

–Ты воспитаешь новую смену, и я помогу тебе. Я же не говорю, что уйду прямо сейчас. Наливай!

Бутылка виски быстро пустела. Стрелки часов неумолимо приближались к двенадцати. Шеф помнил, что обещал жене прийти не слишком поздно, но его совсем не мучила совесть от того, что он не сдержал своего обещания. Ведь он отмечал день рождения Джона Гана, своего лучшего друга, агента и суперчеловека.

–Я очень рад, что ты не уйдешь сразу.

–Не уйду, но это не значит, что я останусь навечно. Поэтому не тяни с молодым поколением.

–Хорошо. Пожалуй, завтра и начнем.

–Давай, послезавтра – ответил Джон Ган и достал вторую бутылку.

–Да, мама, я прекрасно помню, что это уже тридцатое мое собеседование за последние две недели. Уверяю, что на этот раз все получится. Вчера мне объяснили, что секретарша, оказывается, должна еще уметь работать на компьютере. Я всю ночь тренировалась и, кажется, начало получаться. Скорость моей печати достигла двадцати знаков в минуту. Я почти сразу могу найти на клавиатуре букву, которую должна напечатать! Думаю, что сегодня меня точно возьмут. Это какое-то агентство. Все, мама, пока, я зашла.

Молодая девушка выключила телефон и убрала его в карман. Она подходила к большому офисному зданию, мало чем отличающемуся от таких же офисных зданий по соседству или через дорогу. Здесь требовался секретарь. Хельгу, так звали девушку, не очень привлекала эта работа, но надо же было как-то зарабатывать себе на еду. А чем еще можно было заняться двадцатичетырехлетней особе, не преуспевшей в науках и ничего не умеющей делать руками? Идти в секретарши!

Так, пришла. Вот и очередь соискателей тепленького секретарского местечка. Два человека. Борьба будет жаркой. Только почему мои конкуренты – парни? Может, я что-то не дочитала в объявлении о приеме на работу? И почему они стоят в шестнадцатый кабинет на третьем этаже, а в объявлении указан сорок пятый кабинет на пятом этаже? Ладно, надо стоять, а там разберемся.

Начальник отдела по работе с суперагентами агентства мировой безопасности (шеф – как называли его сотрудники), сидел в своем кабинете. Сегодня был очень важный день: ему предстояло выбрать нового работника, способного одолеть любого противника, как физически, так и умственно. Предстояло выбрать сверхчеловека. Джон Ган примостился тут же, на кресле. Чтобы не быть узанным новыми кандидатами, которые, конечно, видели его в выпусках новостей, он прикрылся газеткой.

–Ну что, готов? – спросил шеф. В голосе его чувствовалось волнение. Он еще никогда не принимал на работу новых сотрудников.

–Готов.

–Тогда, поехали. Входите! – почти закричал он так, чтобы его было слышно в коридоре.

Вошел первый кандидат, худощавый молодой человек в очках. По всему было видно, что он тоже очень волнуется: парень нервно потирал руки, на лбу выступила предательская капелька пота.

–Здравствуйте, расскажите о себе – начал шеф, усадив парня на стул напротив себя.

–Меня зовут Джозеф Йохансон. Я окончил Гарвард с красным дипломом. У меня степень магистра по программированию. Я также замечательно разбираюсь практически во всех точных и технических науках. Я соавтор нескольких открытий в физике и химии и еще у меня пять патентов на изобретения.

–А как у вас с физической подготовкой?

–В школе по физкультуре у меня была пятерка.

–Отлично, спасибо, мы вам позвоним. До свидания.

–Мне нравится этот кандидат. Умный мальчик – сказал шеф, когда молодой человек ушел.

–Хлюпик – возразил Джон Ган.

–Главное, чтобы был умница, а остальное уладим. Запишем в спортзал, обучим рукопашному бою и владению всеми видами оружия, будет суперагент, что надо!

–Давай лучше посмотрим других соискателей.

В кабинет вошел следующий кандидат, крепкий высокий парень, коротко стриженный, в черной футболке с каким-то термоядерным рисунком. Руки его были изрисованы татуировками.

–Привет, я Бен Кул. Служил в армии снайпером, имею черный пояс по карате, участвовал в автогонках.

–Неплохо, – ответил шеф, – а почему с таким послужным списком вы хотите попасть к нам? Вы же читали объявление, у нас серьезная, подчас скучная работа с невысокой зарплатой.

Парень смутился:

–Понимаете, я покатылся по наклонной дорожке. У меня была популярность среди друзей и деньги. Я стал выпивать, употреблять наркотики, пару раз дрался в барах. Денег стало не хватать, и я стал работать на мафию, выколачивать деньги с кредиторов. Кончилось дело тем, что я не уступил место старушке в автобусе. И меня засадили в тюрьму. Ненадолго, всего на три месяца, но этого времени мне хватило, чтобы как следует поразмыслить о своей жизни. И я дал себе зарок вступить на путь истинный.

–Вас посадили за то, что вы не уступили место?

—Она очень хотела сесть, я сказал ей, что если она так хочет, то может садиться. Встал, отодрал сидение и, разбив окно, выкинул его на улицу. Сиденье попало в лобовое стекло автомобиля, тот врезался в витрину ювелирного магазина. Прохожие, увидев, что множество драгоценностей ничем не закрытых, валяются на земле, начали хватать их. Охранники ничего не могли с ними поделать и тоже стали подбирать драгоценности. Все это вызвало цепную реакцию. Люди начали грабить другие магазины. Полиция была бессильна. Беспорядки длились четыре дня. И во всем этом был виноват я. Теперь я должен служить человечеству, чтобы искупить свои грехи.

—Спасибо, вы пока свободны.

Кандидат вышел.

—А он мне понравился – сказал Джон Ган. – Плохой парень – суперагент. Ядерная смесь. Одно это словосочетание вызывает мурашки по всему телу.

—С ним тяжело будет управиться, да и интеллект у парня, как видно, нулевой.

—Со мной тоже было непросто управиться, но мы же сработались. А что касается интеллекта, у нас есть ты. Твоих мозгов хватит, чтобы думать и за себя, и за него.

—Ну да. Ты же работаешь. Кто там у нас следующий?

В дверь вошла Хельга.

—Присаживайтесь. Что-то не вижу вашего резюме.

—Я присылала.

—Должно быть, где-то затерялось. Итак, что вы умеете?

—Все!

—Что, например?

—Могу работать на компьютере, варить кофе, печатать на машинке.

—Хорошо, ну а по вашей будущей профессии что-нибудь можете? Драться, например. Вы владеете какими-нибудь видами боевых единоборств?

«Да, маловато я еще знаю о работе секретаря» – подумала Хельга и ответила:

—Единоборствами не увлекаюсь, но драться – запросто.

—Как же вы этому научились?

—Я выросла в маленьком городке, рядом с тюрьмой. Многие отсидевшие заключенные селились у нас. Все сбежавшие тоже направлялись напрямик к нам. Поэтому приходилось учиться драться, иначе не выжить.

—А как с вашим образованием?

—Я закончила среднюю школу.

—Спасибо, можете идти, мы вам перезвоним.

Когда девушка ушла, шеф выразительно посмотрел на Джона Гана.

—Фу... Как она может на что-то рассчитывать?

—Я всю свою оставшуюся жизнь буду сидеть дома и трястись от страха, если в великом деле спасения человечества меня сменит эта особа. Итак, я думаю, выбор очевиден. Бен Кул?

—Нет, не согласен, совсем не очевиден. Этот, первый, мне тоже очень понравился.

—Будем выбирать. Тянем жребий?

—Тянем. Хотя, постой, как-то не хорошо доверять судьбу мира жребью. Надо бы устроить какой-нибудь вступительный конкурс. Кто победит, тот и получит заветную должность.

—Но, если мы устроим экзамены на физическую подготовку и на интеллект, то в первом экзамене победит Джозеф, а во втором будет сильнее Бен. Мы опять не сможем выбрать. Что делать?

—А вот, что: это будут не экзамены, а реальное задание.

—Неужели мы подвергнем опасности мир, послав спасать его двух неподготовленных юнцов? Кроме того, подходящего задания, возможно, придется долго ждать. Что мы скажем ребятам? Сидите пока дома, через пару-тройку месяцев мы вас вызовем?

–Не знаю. Может, освободить из тюрьмы какого-нибудь суперзлодея? Дать ему возможность подготовить очередное преступление, которое наши ребята успешно раскроют?

–А вдруг не раскроют? Ты же знаешь этих плененных суперзлодеев: они днями и ночами вынашивают в своих темных камерах планы мести одолевшему их миру. Выйдя на свободу, они могут натворить таких бед, что ни ребята, ни даже мы с тобой не сможем с ними справиться.

–Согласен, этот вариант не подходит.

Шеф и Джон Ган замолчали на некоторое время, задумавшись. И тут шеф подскочил на стуле, как ужаленный.

–Я знаю, что мы сделаем! Мы поступим круче, мы сами подвергнем мир опасности, чтобы молодежь могла спасти его, а если у них это не выйдет, вернем все на место.

–Хорошая идея. Что мы будем устраивать?

–Думаю, надо похитить какого-нибудь значительного человека, исчезновение которого всколыхнет весь мир и нарушит баланс сил.

–Американского президента?

–Нет, этого не интересно, они повозмущаются, разбомбят пару стран и изберут себе нового президента. В общем, никакой мировой катастрофы!

–Тогда, немецкого канцлера?

–Его уже похищали в учебных целях наши коллеги из интерпола. Два раза.

–Может, русского президента?

–Нет, русские – такие обидчивые. Они не поймут всей полезности этой затеи, начнут сердиться, это ни кому не нужно.

–Тогда кого же?

–Пойдем, посоветуемся в аналитический отдел.

Шеф и Джон Ган встали и уже собрались идти, но тут в дверь постучали и в кабинет вошла секретарша.

–Шеф, мы пообщались с кандидатами на место секретаря хозяйственного отдела, было четыре человека, одна, некая Хельга, не пришла.

–Должно быть, это ошибка. Она устраивалась на должность суперагента, и ее резюме попало к вам случайно. Давайте его сюда.

И шеф машинально положил резюме Хельги вместе с бумагами двух остальных ребят.

–Вот еще что – добавил шеф – завтра обзвоните этих кандидатов, назначьте им встречу через неделю.

И шеф передал секретарше все три резюме.

Норвежский премьер-министр сидел в своем кабинете за рабочим столом. Несмотря на усталость, накопленную в течение рабочего дня, настроение его было приподнятое. Все бумаги подписаны, все визиты совершены. Впереди недолгая дорога домой. А там...! Целых два дня отдыха. Давненько у него не выпадало таких выходных – чтобы вот так – с семьей и никаких забот, никаких встреч, никаких рабочих поездок. Завтра они все вместе едут на фьорды – удить рыбу. Младший сын так давно его об этом просил, но все не было времени. И вот, теперь он, наконец, испытает новый спиннинг и пустит в дело уже так давно стоящую без дела переносную коптильню. Утром они с сыновьями наловят рыбы, а женщины будут ее готовить, потом они будут обедать, петь песни, играть в бадминтон, и делать еще очень много веселых вещей. А потом они лягут спать в палатках прямо на берегу залива. Дети будут спать отдельно, они уже достаточно большие. А они с женой останутся в своей палатке вдвоем...

Сладостные мечтания прервал телефонный звонок.

–Сэр, – раздался на другом конце провода, как гром среди ясного неба, голос секретаря – нам очень жаль, похитили вашу бабушку.

Премьер-министр долго не отвечал. Неожиданное, как молнией поразившее в самое сердце известие лишило его дара речи. Ему вдруг вспомнилось детство. Он вспомнил, как приезжал к бабушке на каникулы в ее крохотную далекую деревеньку. Она поила его козым молоком, делала пироги. Все заботы и неприятности исчезали, оставались где-то там, далеко. И до сих пор, в те минуты, когда ему трудно, когда нужно принять важное решение, он едет туда, к ней, в ее старенький домик в глухой деревне. Слушает ее песни и сказки, кушает пироги с молоком. И после этого на все сложные вопросы появляются простые ответы, а все проблемы начинают казаться житейскими пустяками. Сколько раз он предлагал ей переехать в город. Сколько раз предлагал жить на вилле, рядом со столицей. С прислугой, врачом, охраной. Нет! Старушка наотрез отказывалась. Куда же я дену все хозяйство, скотину! – говорила она. И вот теперь, такое! Мир, словно хрустальная ваза, разбился у него перед глазами и осколков не собрать. Не важно, кто виноват в этом. Виноваты – все. Демократы, которые запретили смертную казнь, благодаря чему по улицам разгуливают подонки и преступники, военные и спецслужбы, которые никак не могут расправиться с террористами, бизнесмены, которые думают только о деньгах и не думают о людях. Но теперь они ответят за все. Они увидят нового премьер-министра Норвегии. Увидят и содрогнутся!

–Сэр, господин премьер-министр, вы меня слышите? – раздавался из трубки голос секретаря.

–Да, я вас прекрасно слышу. Записывайте. Полиции предоставить особые полномочия с правом на убийство, задержания на любой срок, пытки. Шефа разведки уволить, нет, лучше посадить в тюрьму. Вместо него назначить этого... ну ты помнишь, которого мы хотели выгнать за жестокость. И пусть задействует своих агентов по всему миру. Они должны устраивать теракты, захватывать заложников и все это – от имени посторонних террористических организаций и даже правительств других стран. Нужно перессорить всех со всеми. В стране ввести комендантский час. Легализовать радикальные движения и дать им карательные полномочия. Парламент – распустить. Все бюджетные деньги, предусмотренные на здравоохранение и образование потратить на покупку оружия.

–Сэр, зачем все это?

–Наша цель – мстить. Мстить всему миру!

–Да, но сейчас вечер пятницы, завтра начинаются выходные!

–Черт, совсем забыл. Ладно, давайте отложим до понедельника. Но полиция пока пусть все равно работает.

В назначенный день все трое – Джозеф Йохансон, Бен Кул и Хельга вновь сидели в кабинете у шефа.

–Здравствуйте, я очень рад всех вас видеть – начал он – только, извините, я должен выйти по очень важному делу.

Шеф вышел из кабинета и помчался в секретариат. Лицо его из добродушного тут же сделалось раздраженным, почти злым. Пулей вознесся он на пятый этаж и без стука, резким движением открыл дверь в кабинет, чуть не ударив молодую работницу, наливавшую себе кофе из автомата.

–Я же просил вызвать двоих парней, почему вместе с ними пришла и эта дура?

–Сэр, вы же передали мне все три резюме, я решила, что все три кандидата подходят – ответила секретарша.

–Но она же ничего не может и ничего не умеет и потом, как вы можете себе представить: девушка – суперагент!

Секретарша, сначала растерявшаяся под неожиданным натиском обычно всегда учливого начальника отдела по работе с суперагентами, тут же пришла в себя. Глаза ее налились кровью, как у быка, который увидел красную тряпку.

–Очень даже могу себе представить. А вы – жалкий сексист! И делайте с ней что хотите – ответила она гневно – но знайте, если эта девочка не пройдет конкурса, я подам на вас в суд. Вас уволят, и вы будете всю оставшуюся жизнь работать охранником. Охранять артишоки в каком-нибудь продуктовом магазине.

Шефу ничего не оставалось, как уступить. Из кабинета секретарей он выбежал еще быстрее, чем вошел туда. Ему даже показалось, что в спину ему в это время летела дамская туфля. Но, то ли секретарша оказалась, не столь меткой, то ли никакой туфли вообще не было, шефу удалось унести ноги целым и невредимым.

Спускаясь с пятого этажа, озадаченный, покрасневший от стыда шеф несколько успокоился. Подходя к своему кабинету, он полностью вернул себе самообладание, и ему даже удалось снова сделать приветливое выражение лица.

«Может быть, она и права – решил он – в конце концов, чем женщина в наш век прогресса хуже мужчины? Это даже забавно. Пусть поучаствует. Поржем потом с Ганом.»

–Итак, продолжим, – сказал шеф, вернувшись в кабинет – все вы, конечно, читали газеты, и в курсе, что похищена бабушка премьер-министра Норвегии.

Джозеф Йохансон согласно кивнул. Бен Кул неуверенно посмотрел на шефа, потом на Йохансона и тоже кивнул. Хельга посмотрела на всех троих и кивнула также.

–Замечательно, – продолжил шеф – это, казалось бы, незначительное событие грозит нам всем мировой катастрофой.

–Но, каким образом? Ведь Норвегия – маленькая мирная страна – возразил Йохансон.

–Уж поверь мне, все катастрофы мирового масштаба начинаются в маленьких мирных странах.

–Я не слышал ни об одной катастрофе мирового масштаба в последнее время – парировал Йохансон.

–А это исключительно благодаря тому, что существует такое эффективное агентство, как наше. Но это все пустые разговоры. А сейчас нельзя медлить ни минуты. Мировой кризис может разразиться в любой момент. Нам еще повезло, что события произошли в пятницу вечером, перед выходными. Иначе, действовать было бы уже поздно. Итак, теперь мы – единственные люди, которые могут исправить ситуацию. Ваши предложения.

–Надо найти бабушку – озвучил свои соображения Бен Кул.

–Отлично, я вижу, ты начинаешь вникать в суть дела – ответил шеф.

–Может, привлечь полицию? – сказала Хельга.

Шеф посмотрел на нее, как на идиотку.

–Мисс Хельга, я уже упомянул, что информация о похищении была опубликована в газетах. Следовательно, полиция, вероятно обо всем этом уже знает. И, видимо, работает. Проблема в том, что сегодня суббота, и большинство норвежских полицейских отдыхают дома с семьями. Кроме того, есть подозрения, что произошедшее – результат тщательной подготовки хорошо оснащенной законспирированной террористической организации, которая может оказаться не по зубам простым полицейским. Поэтому, мы – единственные люди, способные предотвратить катастрофическое развитие ситуации.

–Неплохо бы изучить подробности дела, посмотреть улики, если они есть – сказал Йохансон.

Шеф взглянул на него с уважением:

–А вот это – трезвая мысль. Идемте в лабораторию.

Вся компания поднялась на четвертый этаж, где располагалась лаборатория. Тут и там сновали люди в белых халатах, не обращавшие на посетителей никакого внимания. Комната была сплошь уставлена различным оборудованием: компьютерами, микроскопами, сложными приборами непонятного назначения, мигавшими мириадами разноцветных лампочек и мони-

торов. Промежутки между этими приборами, да и все прочее свободное пространство комнаты, было завалено самыми разными вещами, на первый взгляд, казавшимися бесполезным хламом. Фактически – это и был бесполезный хлам, но он таил в себе ценнейшую информацию о мировом зле, заговорах, маньяках вселенского масштаба. И главной задачей лаборатории было извлечь эту самую информацию.

К группе подошел седой старичок в очках и, как и все прочие работники лаборатории, в белом халате.

– Это профессор Цвайштейн – проговорил шеф своим подопечным – он здесь главный.

– Привет, шеф! – сказал старичок.

– Привет, профессор! – ответил шеф – вот, привел молодое поколение. Покажи-ка нам, что у тебя есть по норвежскому преступлению.

– Да, собственно, немного, пройдемте в мой кабинет.

Они прошли в закуток в углу лаборатории, в котором было особенно много приборов и барахла. Профессор легким движением руки расчистил стол, сбросив на пол, все, что на нем было, оставив только монитор компьютера и мышь.

– Послушайте, это мы получили вчера вечером. Запись была отправлена премьер-министру Норвегии.

Профессор запустил на компьютере аудио проигрыватель. Из динамиков раздался низкий мужской голос:

– Мы похитили вашу бабушку. Если хотите увидеть ее живой, вы должны будете заплатить нам миллиард евро. Если не заплатите до понедельника, мы убьем старушку, и вы никогда не найдете даже ее труп. Не пытайтесь нас найти, иначе мы прикончим ее раньше. Деньги передайте таким образом: загрузите их в непромокаемый контейнер и поместите в самолет. Самолет должен в понедельник в четыре часа вечера вылететь из Лондона и держать курс строго на Нью-Йорк. По прямой, без всяких отклонений. В контейнере, кроме денег, должен быть еще и сигнальный маячок. В какой-то момент мы позвоним вам, и тотчас же вы должны отдать команду на сброс денег с самолета. После того, как мы получим деньги, мы отпустим старушку.

На этом запись закончилась.

– Что вы об этом думаете? – обратился шеф ко всем начинающим суперагентам.

– Любопытно – ответил Йохансон. Надо повнимательнее изучить запись.

– Да что тут изучать – не согласился с ним Бен Кул – ясное дело, все это затеяли террористы. На заработанные деньги они купят кучу оружия и взрывчатки и будут терроризировать весь мир.

– А мне кажется, что этот голос мне знаком – высказала свое мнение Хельга – он очень напоминает мне голос известного борца с мировым злом Джона Гана. Я однажды слышала его выступление по телевизору, когда он поймал очередного злодея.

Шеф отвернулся, чтобы присутствующие не видели, что лицо его густо покраснело. Как они, люди, многие годы раскрывающие самые изощренные преступления, могли проколоться на таком пустяке? Как эта особа, почти без образования, могла сразу прийти к такой правильной мысли? Что это? Интуиция? Случайность?

Шеф, пришел в себя и снова повернулся к своим подопечным.

– Хельга, ты думай, о чем говоришь. Сейчас, нам не до шуток. Счет времени идет на часы. Ну, какой это Джон Ган? Джон всю жизнь боролся с преступностью, и что, он вдруг резко стал плохим и захотел денег?

– Я не аналитик и не специалист по людям. Я просто сказала, что этот голос очень похож на голос Джона Гана.

– Голос, наверняка, был изменен, интонацию можно скопировать. Сообщение слишком короткое, чтобы можно было сделать какие-то выводы.

–Но, неужели такого серьезного человека, как бабушка премьер-министра, никто не охранял? – спросил Бен Кул.

–Она – очень скромная женщина – ответил шеф – не хотела, чтобы на нее тратились лишние деньги. Но, охрана, все-таки была. За домом ведется круглосуточное наблюдение. На камере видно, как в десять вечера в четверг, к дому подошел какой-то человек. Он позвонил в дверь, и ему открыли. Что было дальше – не известно. Никто не видел, как они покинули дом. На записях с камер ничего не видно. Следы борьбы в доме отсутствуют. Бабушка и загадочный человек словно испарились.

–А можно посмотреть эту запись – попросил Бен Кул.

–Конечно можно – ответил начальник лаборатории и запустил запись на компьютере.

Присутствующие увидели, как на крыльцо маленького домика вошел человек в черном плаще. Дверь открылась и снова закрылась за ним.

–Мужик здоровый и высокий. По очертаниям очень похож на Джона Гана – прокомментировала Хельга, когда запись закончилась – кроме того, старушка открыла ему сама, добровольно, и впустила его в дом. Значит, она его знает и доверяет ему. А кому еще можно доверять в нашем мире, полном опасностей, как ни борцу с мировой преступностью!

–Посмотри, были сумерки, шел дождь, очертания этого человека не ясны и размыты. Тысячи людей могут иметь такой силуэт. Что касается доверия, то не забывай, что события произошли в маленькой деревеньке. Здесь все друг другу доверяют. Человека, даже постороннего, никто не выгонит, когда темно и идет дождь. Его покормят, и даже уложат спать.

Шеф опять отвернулся. Он вдруг поймал себя на мысли, что преднамеренно сбивает Хельгу со следа. Хочет, чтобы она запуталась. Это не входило в их планы. Но другого выхода не было. Уж слишком быстро она начала обо всем догадываться, а это было не интересно, кроме того, не давало истинной картины того, кто из претендентов на почетное место суперагента чего стоит.

–Ночью камера могла не увидеть, как они выходят из дома – прервал его мысли Джозеф Йохансон.

–Там еще стоит инфракрасная камера. Она может видеть в темноте, но на ней тоже ничего не видно – возразил профессор Цвайштейн.

–Но он мог вывести старушку, укрывшись мокрым плащом. Ведь камера видит только тепло, а плащ будет холодный.

–Это интересная мысль – надо будет ее проработать – ответил Цвайштейн.

–Бабушка премьер-министра – весьма пожилая женщина – продолжил Йохансон – она не могла сильно сопротивляться. Поэтому, в доме нет следов борьбы. В общем, картина вырисовывается четкая: незнакомец проник в дом, связал бабушку, и, накрыв ее и себя мокрым плащом, вывел из дома. Затем они прошли некоторое расстояние по деревне и сели в машину. Вывод: они могут быть где угодно.

–Неплохо – ответил шеф – теперь вы видели все улики, которые мы нашли, и надо начинать работать. Так как вы все являетесь претендентами на одно место, работать будете отдельно друг от друга. Лаборатория в вашем распоряжении. Если вам понадобится что-то еще, мы вам это предоставим. Работайте. Времени у нас мало. Через сутки, в воскресенье утром, приходите ко мне на доклад.

Компания разделилась. Бен Кул ушел куда-то, ведомый своими собственными, никому не ведомыми измышлениями, Джозеф Йохансон остался в лаборатории, и только Хельга увязалась за шефом:

–Сэр – обратилась она к нему – я считаю, прежде всего надо опросить свидетелей и близких знакомых.

–Вам уже сказали, что свидетелей не было. Соседей уже опросили. Они ничего не видели. Больше никого нет.

–Есть. Вы забыли про внука.

–Вы имеете в виду норвежского премьер-министра?

–Да, он, ведь близкий родственник. Быть может, он нас просветит?

–Это безумие! Он же премьер-министр! Мы не можем просто так взять и допросить его.

–Почему не можем? Вы же сами сказали, что это вопрос мировой важности. Я думаю, надо использовать любые зацепки, чтобы предотвратить катастрофу.

–Но ведь это же... – начал было шеф и осекся. Он чуть было не сказал Хельге, что все это – не по-настоящему. Все это устроено только для того, чтобы поднатаскать молодежь, обучить ее действовать в условиях реальной угрозы. Тогда все было бы кончено. Какой смысл продолжать расследование, если знаешь – все это понарошку.

–Пожалуй, вы правы – продолжил шеф – я свяжусь с посольством Норвегии. Думаю, они смогут организовать вам встречу.

Уже через час на крыше агентства мировой безопасности приземлился военный вертолет. Еще через несколько часов Хельга сидела на диване в приемной норвежского премьер-министра и пила кофе.

–Что-то скромненькая у вас резиденция – заметила она. Да и город далековато, как я видела с вертолета.

Президент ответил ей не сразу. Он пытался сохранять самообладание, быть приветливым, но, мысли его были далеко. Он мог думать лишь о своей бабушке и о возмездии, которое ожидает весь мир, если с ней что-нибудь случится.

–Это моя дача – ответил он через некоторое время – сегодня же суббота. У меня выходной. Я должен был отдыхать с семьей, но теперь не до отдыха и не до семьи.

–Здорово, а я думала, что премьер-министры никогда не спят и не отдыхают.

–Они были бы тогда больше похожи на зомби, чем на людей.

–Тогда новости было бы смотреть гораздо интереснее.

–Возможно, но, как вы знаете, у меня большое горе и я не могу сейчас рассуждать с вами на отвлеченные темы. Зачем вы приехали?

Хельга посмотрела на премьер-министра. Еще летя в вертолете, она была уверена, что эта встреча поможет ей разрешить все загадки, найти правильный ответ. И вот теперь, она даже не знала о чем спросить своего собеседника.

–У вашей бабушки были враги?

–Ей восемьдесят два года. Какие враги? Если они и были, они уже умерли или живут в домах престарелых.

Хельга достала из кармана блокнот и записала «Проверить дома престарелых».

–Похитители требуют огромный выкуп. Неужели у милой старушки были такие деньги?

–Она же моя бабушка! А у меня самый высокий рейтинг среди всех лидеров Европы. Мою бабушку население страны тоже обожает. Уже объявлен сбор средств и собрано более половины всей суммы. В понедельник, когда парламент выйдет на работу, оставшиеся средства наверняка будут добавлены из бюджета.

–Понятно – закивала Хельга и выразительно посмотрела на премьер-министра. Больше вопросов у нее не было, но ответов тоже не появилось. Она совершенно не знала, что делать.

Но тут неловкую паузу прервал резкий звук сирены.

–Черт! – выругался премьер-министр – не волнуйтесь, я совсем забыл, что сегодня проводятся учения. Я должен пройти в бомбоубежище.

–А я? – спросила Хельга.

–Это секретное бомбоубежище – возразил премьер-министр – туда могут попасть только специально допущенные лица.

–А если бы была настоящая бомбардировка, вы бы взяли меня с собой?

–Конечно. Но ведь сейчас не настоящая бомбардировка.

–Но ведь во время учений особо предписывается вести себя так, как будто все по-настоящему. Кроме того, я работаю в агентстве мировой безопасности. У меня есть допуск на любые, даже самые секретные объекты мира.

Хельга не знала, так ли это на самом деле, но довод подействовал.

–Пойдемте – решил премьер-министр.

Они прошли во внутреннюю комнату к книжному шкафу. Премьер-министр достал одну из книг, кажется, это была «Война миров» Уэллса. При этом, шкаф раздвинулся и обнажил вход в подземелье.

«Так вот, почему у всех знаменитых людей так много книг» – подумала Хельга. Оказывается, они нужны только для того, чтобы скрывать входы в тайные комнаты, а я-то думала, они так много читают».

Вниз вела винтовая лестница. По подсчетам Хельги, они опустились под землю этажа на три. Премьер-министр открыл массивную железную дверь, и они оказались в небольшой благоустроенной комнате. Тут было все необходимое для длительного проживания: запасы еды и воды, кровать и даже телевизор. Премьер-министр уселся на кровати и усадил Хельгу в кресло по соседству. Воцарилось неловкое молчание. Умные вопросы не как-то не лезли Хельге в голову, а на глупые вопросы она знала ответы сама. Но вот, наконец, из динамика, подвешенного над дверью, раздался приятный женский голос:

–Благодарю вас, учения закончены. Вы можете выйти из бомбоубежища.

Выйдя наружу и жмурясь от белого солнечного света, Хельга поспешно распрощалась с премьер-министром и села на вертолет.

–Ну что, – спросил командир экипажа – вы узнали все, что хотели? Возвращаемся назад, в агентство?

–Узнала. Но в агентство еще рановато. Поехали на место преступления!

Через полчаса вертолет приземлился в поле, рядом с маленькой ухоженной деревенькой.

–Ее дом – четвертый справа – подсказал пилот.

Но подсказка была излишней: дом бабушки премьер-министра итак можно было узнать издалека. Он был почти полностью обмотан желтой полицейской лентой, означавшей, что здесь совершено страшное преступление, и входить сюда нельзя. Опытный глаз мог различить десятки скрытых камер вокруг – внук явно очень волновался за бабушку. Впрочем, Хельга не имела пока такого опытного глаза, поэтому камер не увидела. Она прошла к дому и содрала желтую ленту с двери. Дверь была не заперта. Внутри царил абсолютный порядок и чистота, несколько припудренная суточной пылью. Действительно, никаких следов борьбы, никаких улик. Хельга подошла к массивному книжному шкафу. Там, среди множества книг, в глаза ей бросилась одна: «Война миров» Герберта Уэллса.

Тем временем остальные участники расследования тоже не сидели без дела. Джозеф Йохансон засел в лаборатории и стал изучать скудные улики с помощью многочисленных микроскопов, спектроанализаторов и компьютерных программ. Недаром, он был начинающим ученым.

А вот с Беном Кулом все было значительно сложнее. К вопросу он подошел совсем с другой стороны. «На такое дерзкое преступление мог пойти только матерый преступник – думал он – Следовательно, чтобы найти похитителя, надо отсеять всех преступников, непричастных к данному делу. Тогда оставшийся и будет виновен во всем!».

Бен купил себе билет до Осло и по пути в аэропорт заехал домой, в маленький домик на краю города. Войдя в квартиру, он не спеша, прошел к антресоли. По мере приближения, сердце его начинало биться все чаще. На руках выступил пот. Он взял стул, встал на него, открыл дверцы и засунул руки в самую глубину. Через мгновение в руках его оказался длинный предмет, заботливо обернутый мягкой фланелевой тканью. Едва сдерживая волнение, Бен

раскрыл ткань. Перед ним была та, которую он любил и ненавидел, та, с которой еще несколько лет назад он делил все беды и радости, та, которая не раз выручала его и даже спасала от смерти, та, с которой он не расставался порою целыми днями. Перед ним была его старая бейсбольная бита. Ну что же, Берта, – сказал он – твоё время пришло. Теперь мы снова вместе.

Шеф весь день, не смотря на то, что ему пришлось провести его на рабочем месте, был в приподнятом настроении. Все получалось как нельзя лучше. Похищение бабушки произошло, как они и планировали, без сучка и задоринки. Ребята ничего не заподозрили и вкалывали, выкладываясь на все сто. Он позвонил Бену Гану.

–Привет, Джон! Как дела?

–Дела замечательны. Мы тут мило беседуем. Ты же знаешь, мы с бабушкой норвежского премьер-министра – старые знакомые. Она очень прониклась нашей игрой. И ей очень хочется знать, кто же придет ей на помощь первым. Вот только, жалеет, что ей приходится так волновать любимого внука. Но я объяснил ей, что все должно быть, как по-настоящему. И говорить никому не нужно. А как у тебя дела?

–Пока все идет по плану. Ребята работают по полной. Йохансон сидит в лаборатории, Кул уехал в Норвегию, чтобы разведать что-нибудь у местного преступного мира. Я не уверен, что у них что-нибудь получится, но, по крайней мере, они обнаружат свои слабые и сильные стороны, облегчив нам задачу выбора.

–А как Хельга? Ты говорил, что она узнала мой голос?

–Я же объяснил тебе, что ей просто повезло. А где она сейчас, я вообще не знаю. Наверное, сбежала. Ищет себе работу какой-нибудь секретарши. В понедельник утром, если они вас не найдут, придется выпускать старушку, а то ее внучек таких дел наворотит, что не разгребешь. Как думаешь, в девять утра – нормально?

–Норм...

Тут связь прервалась. «Должно быть, батарейка у телефона села. Потом перезвоню» – решил шеф.

И вот наступило утро воскресенья. Начинаящие агенты – Джозеф Йохансон и Бен Кул, собрались в кабинете шефа, чтобы доложить о проделанной работе. Не было только Хельги.

–Итак, – начал шеф, – какие у нас успехи?

–Успехи потрясающие – начал Джозеф Йохансон – я целые сутки провел в лаборатории и выяснил вот что: оказывается, на записи, которую направил нам преступник, можно выявить звук проезжающего автомобиля!

–И о чем это говорит?

–Это говорит, что место, где похититель держит свою жертву, находится около автомобильной дороги. Таким образом, мы можем исключить девяносто процентов площади Норвегии, занятой лесами, полями и реками.

–Замечательно. Остаются десять процентов, занятые городами и деревнями. Теперь нам остается обследовать всего каких-то несколько тысяч домов по всей стране, чтобы найти старушку. У нас уйдет на это лет десять, так что, даже если преступник и не убьет свою жертву, имеется большой шанс, что она умрет своей смертью. И мы найдем ее хорошо сохранившийся скелет. Это при условиях, что преступник с жертвой будут всегда находиться на одном месте и, что запись была сделана в том месте, где держат заложника.

Джозеф Йохансон ничего не ответил. Он покраснел и опустил голову.

–А что у вас, господин Кул? – продолжил шеф.

–У меня вчерашний день тоже прошел не зря – ответил тот. Я наведалься в Норвегию и навестил несколько значных местечек, о которых мне рассказывали мои друзья из прошлой жизни. Первым делом я зашел к неонацистам. Сначала они ничего не хотели говорить, но

потом моя Берта развязала им язык (Бен Кул с нежностью посмотрел на свою бейсбольную битую, заботливо прислоненную к стене). Говорили они много и страстно, очень хотели мне помочь. Но, к сожалению, у них не было никакой полезной информации о совершенном преступлении. Затем я пошел к исламским радикалам. Они, как раз готовили террористический акт. Поэтому их даже не пришлось бить. Как только я замахнулся битой на их самодельную бомбу, они сразу же мне все рассказали. Но и тут я попал не по адресу. За ними числится много грешков, но к похищению старушки они не имеют никакого отношения.

–Вы мне потом адресок этих радикалов оставьте – перебил его шеф.

–Хорошо. Но я не закончил. Затем я пошел к мафии. Эти – крутые ребята. Долго сопротивлялись. Даже прострелили мне штанину. Но я уже не сержусь, потому что они за это жестоко поплатились. В итоге они рассказали мне, каких и где держат заложников, какой выкуп требуют за каждого из них. Но, в этом скорбном списке вновь не оказалось бабушки норвежского премьер-министра. Затем я пошел к троцкистам...

–Простите – снова перебил его шеф. В конце концов, вы вышли на след преступника?

Бен Кул хотел что-то сказать, набрал в легкие побольше воздуха... Но в итоге ответ был совсем коротким:

–Нет – ответил он и тоже повесил голову.

–Итак, господа – подытожил шеф – за сутки вы не сделали ничего. Нам осталось еще двадцать четыре часа до наступления утра понедельника. До часа ИКС. Если мы за эти двадцать четыре часа не найдем похищенную старушку, мир окажется на пороге катастрофы. Начнется новая эра. Эра ужасов, крови, массовых убийств. Вся надежда только на вас. Если вы будете, как и сейчас тянуть резину, завтра уже нельзя будет ничего сделать. Это ваш последний шанс. Идите и используйте его. Свободны!

Когда молодые люди вышли, шеф уселся на свое рабочее место и набрал номер телефона Джона Гана. Телефон был недоступен. «Старый дурак, забыл взять зарядное устройство для телефона. Всегда так, проработаешь план до мелочей, предусмотритишь все варианты развития событий, а о какой-нибудь мелочи забудешь» – подумал шеф и занялся своими делами.

А в это время, Джозеф Йохансон и Бен Кул в полном унынии стояли в коридоре.

–Как ни печально, но шеф прав – рассуждал Йохансон – несмотря на огромный объем проделанной работы, я ни на йоту не приблизился к цели. Я – отличный аналитик, но мне не хватает способности активно действовать, принимать решения. А главное, я совершенно не знаю, что делать дальше.

–Да и у меня тоже идей никаких – ответил ему Бен Кул. – у меня активности не занимать. Силы тоже хоть отбавляй. Но вот, куда ее применить – ума не приложу.

Они переглянулись.

–Признаться, сначала я недооценил тебя, и уж точно никогда не поверил бы, что я скажу то, что сейчас скажу: не согласишься ли ты составить мне компанию в этом сложном и запутанном деле? Думаю, мы великолепно дополним друг друга – продолжил Йохансон.

–Да что уж там, согласен, давай работать вместе – ответил Бен Кул.

Они пожали друг другу руки и, теперь уже в качестве напарников, направились в лабораторию.

Рабочее место было выделено Йохансону только вчера, но, глядя на кипы исписанных бумаг, частью лежавших на столе, частью в мусорной корзине, можно было подумать, что здесь усердно работали в течение нескольких лет.

–Итак, – сказал Йохансон – сев за компьютер. Что мы имеем?

–Запись звонка – ответил Кул.

–Ее я изучил досконально. В ней нет ничего, что могло бы навести нас на след. Посторонних звуков, которые могли бы указать на место, где производилась запись, нет. Человек гово-

рит без акцента, каких-нибудь необычных слов, по которым можно было бы судить о характере его деятельности, он тоже не произносит.

–Тогда – это все. Больше у нас нет улик. Но у меня есть замечательная идея: нужно согласиться на требования похитителей и сбросить им с самолета контейнер. Только туда мы положим не деньги, а посадим меня с Бертой. Представляешь, откроют они этот контейнер, а там я, такой, а они этого не ожидали, и тут я их бац-бац, Бертой, они такие – Ах!, а я их – бум-бум! и все – деньги сохранены, преступники обезврежены, старушка на свободе.

–О каком самолете ты говоришь?

–Как это, о каком? Ты же слышал запись. Похитители хотят, чтобы мы сбросили им миллиард долларов с самолета над Атлантическим океаном.

–Черт! Я слушал эту запись миллион раз, выявляя малейшие шумы, прислушиваясь к малейшим интонациям и особенностям речи говорящего, чтобы нарисовать его психологический портрет. Но я ни разу не прислушался к тому, о чем шла речь в этом заявлении. Какой же я осёл!

–Ну, теперь, когда ты прислушался, давай подготовим контейнер, где мы с Бертой могли бы комфортно разместиться.

–Погоди, возможно, сбрасывать ничего не придется. Где, говоришь, должен быть сброшен контейнер?

–Над Атлантическим океаном. Между Лондоном и Нью-Йорком. По звонку от преступников.

–Давай сначала, проанализируем, попробуем предсказать, где и как они заберут деньги.

Йохансон открыл на компьютере карту мира и увеличил на ней северную часть Атлантического океана.

–Да, нехилая территория – произнес Бен Кул – думаю, невозможно сказать, где именно они будут забирать контейнер.

–Не совсем так. Они не будут забирать деньги далеко от берега. Для этого им потребовалось бы большое судно, которое мы, конечно, увидим со спутника и быстро перехватим.

–Но около берега забирать деньги тоже очень опасно. Участок этот довольно маленький. Учитывая, что в контейнере работает маяк, преступников тоже очень легко схватить. Хотя с британской стороны, хоть с американской.

–Может, они не будут брать деньги сразу. Подождут, пока Гольфстрим не прибьет контейнер к берегу.

–А когда он прибьет его к берегу, и в каком месте?

Джозеф понажимал кнопки на компьютере и через пять минут выдал:

–Примерно через две недели. А места конкретного – нет. Очень большой разброс.

–И что же, они будут держать бабушку у себя все эти две недели?

–Это рискованно. Тем более, что мы тоже будем знать, куда прибьет контейнер с деньгами по сигналу маяка. Что же остается?

Бен Кул опустил голову и нахмурил брови. Весь его вид говорил о том, как напряженно сейчас работает его мозг. Казалось, что у него сейчас начнут вылезать и выпадать волосы, освобождая место растущим извилинам. В конце концов, он выдал:

–А может, они будут на подводной лодке?

–Ты что, сдурел? Какая еще подводная лодка? Откуда они ее возьмут?

–Не знаю, может, угонят.

–Но подводную лодку легко засечь со спутника!

–Если она не будет всплывать, то нелегко. Они из подводного положения высадят водолаза, тот всплывет, заберет контейнер, выключит маяк и нырнет. Никто ничего не увидит.

Лицо Йохансона менялось на глазах. Из раздраженного, почти рассерженного услышанной только что глупостью, оно стало сначала удивленным, потом задумчивым и, в конце концов, восхищенным.

–Ты – гений. Как мне не могло прийти это в голову. Действительно, если подводная лодка заберет контейнер, никто никогда ее не найдет. Но у негодеев вышла одна промашка – они не знали, что этим делом займемся мы с тобой. Так, посмотрим по базе данных, не было ли угнано в последнее время каких-нибудь подводных лодок? Странно, нет.

–Может, ее никто не угонял, а все это затеял капитан какой-нибудь подлодки?

–Вряд ли, маршрут лодки согласовывается заранее и она не должна от него отклоняться.

–Что же, опять тупик.

–А что, если это задумал не капитан, а кто повыше, тот, кто планирует, куда эта лодка будет двигаться?

–Возможно. Но, как мы узнаем, кто это?

–А очень просто. У меня тут есть доступ к секретной интерактивной карте, на которой показаны, все военные суда, которые в данный момент находятся в плавании.

Йохансон опять нажал несколько кнопок на клавиатуре, и на карте появилось несколько разноцветных точек.

–Так, эта лодка далековато. Эта тоже. Эта близко, но она движется в сторону и завтра будет далеко. Остается вот эта – это военная подлодка Андорры. Завтра она окажется как раз на траектории полета самолета.

–У Андорры есть атомный подводный флот?

–Они взяли ее в лизинг у американцев.

–А зачем Андорре подводная лодка?

–Понятия не имею, но карта не врет.

–Что, наведаемся к главному адмиралу Андорры?

–Нет, погоди, тут надо тысячу раз подумать, проанализировать ситуацию.

–Да что там анализировать? Время идет. Вперед!

Йохансон посмотрел на Бена Кула. Еще вчера он высмеял бы его и засел за компьютер, чтобы внимательно изучить все имеющиеся данные. Но сегодня он понял, что одних только мозгов и знаний часто оказывается совершенно недостаточно. Иногда надо еще и действовать, даже не думая о том, чем все это может закончиться. Мир вокруг него словно изменился. И он изменился вместе с ним.

–Вперед! – повторил Йохансон. – Время не ждет!

Уже через час служебный самолет доставил их в аэропорт Андорры. Затем, такси довезло их до резиденции местного командующего военно-морским флотом. Резиденция представляла собой небольшой загородный домик, окруженный симпатичным садиком. Единственное, что отличало ее от других таких же домиков, это государственный флаг на длинном флагштоке.

–А что, если он не захочет говорить? – сомневался Йохансон.

–Ничего, Берта развяжет язык любому – отвечал уверенный Кул.

–А как же вооруженные охранники?

–Не знаю. Надо будет заманить адмирала в глухой уголок. И допрашивать тихо.

–Давай, все-таки я сначала попробую поговорить с ним по-хорошему, а ты просто постой в сторонке.

–Посмотрим, как дело обернется.

Они прошли по садику и позвонили в звонок на крыльце. Опасения их были напрасны – охраны не было.

Через некоторое время дверь им открыл невысокий человек средних лет в пышном мундире, обвешанном разнообразными нашивками, эполетами и аксельбантами.

–Здравствуйте, нам нужен командующий военно-морским флотом.

–Здравствуйте, проходите, это я и есть.

–Что же, у вас даже нет охраны, заместителей, помощников, которые открывали бы дверь посетителям?

–У нас маленькая страна. Народу не хватает, к тому же, им надо платить деньги. Наш герцог и так был против военно-морского флота. Говорил: зачем он нам, у нас и моря то нет, кому мы нужны. Мне с трудом удалось его уговорить, сказал, что передовая европейская держава должна иметь свой флот.

–Господин адмирал – прервал его Йохансон – у нас к вам важное дело. Что вы можете сказать по поводу вашей подводной лодки «Энтерпрайз»?

Адмирал поморщился. Выражение его лица сменилось с дружелюбного на холодно-отреченное.

–Это военная тайна. Откуда вы про нее узнали?

–Вы же в курсе, что мы служим в агентстве мировой безопасности. У нас есть доступ к секретной информации, которая помогает нам предотвращать всякие неприятности.

–Ничего я вам не скажу – надулся адмирал.

Йохансон понял, что предстоит долгий разговор. Адмирал явно что-то скрывал. Скорее всего, он тоже был замешан в преступлении. Похоже, теперь самое время использовать знание психологии, полученное им на дополнительных курсах в университете. На секунду Йохансон задумался, размышляя, как достучаться до сердца адмирала – вызвать в нем муки совести или запугать?

Но применить свои способности психолога ему не удалось. Из-за его спины вдруг раздался свист и на голову адмирала обрушилась Берта. Адмирал повалился на пол.

–Говори, сука, где держат бабушку, или я проломлю тебе череп – ревел разгневанный Бен Кул. Йоханону было страшно на него смотреть. Он вдруг подумал, что Бен сошел с ума и, расправившись с адмиралом, обрушит остатки своего гнева на него.

–Не знаю я ни про какую бабушку – не унимался адмирал.

Следующий удар пришелся ему по ноге. Адмирал согнулся. Лицо его скорчилось от боли.

–Я сейчас тебе все кости переломаяю, сука! – закричал Кул, и снова замахнулся битой.

–Ладно, ладно, я все расскажу, только не бей – сдался, наконец, адмирал.

–Говори быстрее, а то убью – рычал Кул.

–Это все Джон Ган – он мой старый знакомый – проговорил адмирал.

Бена Кула как будто подменили. Из рассвирепевшего, неудержимого быка он снова, в мгновение ока, превратился в непробиваемо спокойного молодого человека.

–Пойдем, Джозеф, нам тут больше делать нечего – сказал он.

Они молча развернулись и вышли вон из резиденции.

–Как он мог, он же был моим героем многие годы. И вот теперь – так опуститься. Совершить преступление, ради денег – досадовал Йохансон.

–Он уже старый, решил, наверное, получить прибавку к пенсии – ответил Кул – меня одно волнует: где мы будем его искать?

–Это просто – сказал Йохансон. Он достал телефон и набрал номер агентства. Трубку поднял профессор Цвайштейн.

–Не подскажете ли вы нам, где сейчас может находиться Джон Ган? – спросил Йохансон.

–Он сейчас в отпуске, может быть где угодно – ответил Цвайштейн.

–Он очень нам нужен. Можно что-нибудь сделать?

–Можно выяснить его местоположение по сотовому телефону. Минуточку... Ага, вот. Где он сегодня, я сказать не могу, потому что телефон его выключен. Но еще вчера он находился в Норвегии, в деревне Лояхоло.

– Это же та деревня, где жила бабушка премьер-министра Норвегии. – сказал Йохансон, повесив трубку – Он, наверное, снова вернулся к ней домой. Быстрее в самолет. Мы летим в Норвегию!

И снова в иллюминаторе самолета замелькали пестрые поля, города, деревни, озера и леса Европы. Через два часа они были уже возле деревни.

– Ну что, ты готов? – спросил Джозеф Йохансон, когда они подошли к дому бабушки премьер-министра.

– Я всегда готов – ответил невозмутимый Бен Кул, поглаживая Берту.

– Тогда вперед!

– Стойте!

Ребята обернулись. По улице к ним спешил шеф собственной персоной.

– Подождите меня!

– Шеф, откуда вы взялись? Как вы узнали, что мы летим именно сюда? – спросил удивленный Йохансон.

– Как откуда? Вы же звонили Цвайштейну, и он доложил мне обо всем.

– Вы уже знаете, что мы подозреваем Джона Гана?

– Знаю.

– И вы не будете нас переубеждать и останавливать?

– Не буду. В конце концов, вы только учитесь. Вы имеете право самостоятельно принимать решение. И имеете право на ошибку.

– Отлично. Если мы окажемся правы, вы поможете нам обезвредить Джона Гана. У вас есть оружие?

– Помогу. И оружие у меня есть. – ответил шеф, слегка покраснев. На самом деле, оружия у него не было, но ему пришлось соврать, чтобы у ребят не возникло подозрений.

– Итак, вперед! – крикнул Йохансон.

Но, пока он это говорил, Бен Кул уже выбил дверь ногой и ворвался внутрь.

Перед агентами предстало удивительное зрелище: в гостиной за столом мирно сидели и пили чай с вареньем Хельга и бабушка норвежского премьер-министра. Чуть поодаль, сидел Джон Ган. Он был намертво привязан к креслу, в котором сидел. Левый глаз его был забинтован.

– Убейте эту стерву! Она не должна жить на этой Земле! Она чуть не выколола мне глаз! – вскричал Джон Ган, лишь только увидев на пороге агентов.

С быстротой, не свойственной его телу, привыкшему проводить дни в мягком кресле, шеф метнулся к Хельге, желая покарать злодейку, покалечившую его старинного друга. Но каждый последующий его шаг в ее сторону становился медленней и неуверенней. В конце концов, он остановился на полпути. Разум, затуманенный впечатлениями от увиденного, наконец, снова просветлел и начал требовать ответов на накопившиеся вопросы.

– Фру Хельга – сказал он спокойно – развяжите, пожалуйста, господина Гана.

– Но он же убежит – возмутилась Хельга.

– Не убежит. А вы ребята, вызовите медицинский вертолет.

– Тюремный медицинский вертолет?

– Нет, обычный.

И вот тут Джозефа Йохансона осенило:

– Что же, это все был розыгрыш?

– Но, почему же розыгрыш – возразил шеф – это была тренировка.

Тем временем, Хельга подошла к Джону Гану:

– Ну, что, брыкаться не будешь?

– Я брыкаться не буду, когда тебя на тюремных нарах увижу – пробурчал тот.

– Значит, не стоит тебя развязывать?

–Ладно, развязывай, не трону – хмуро ответил Ган, несколько успокоившись. Получив свободу, он первым делом встал и стал разминать затекшие ноги.

–Ну, теперь, фру Хельга, может, вы теперь нам расскажете, как вы здесь оказались? – спросил шеф.

–Конечно, расскажу. Я все ломала голову, как преступник смог вывезти бабушку, оставшись незамеченным множеством видеокамер, расставленных вокруг дома. Когда я посещала премьер-министра Норвегии, случилась учебная воздушная тревога, мы спустились в бомбоубежище, и тут меня осенило! А может, преступник и не увозил бабушку. Может, он просто спрятал ее в ее собственном доме? Если премьер-министр так заботится о своей бабушке, наверняка, он должен был постараться уберечь ее от возможных воздушных налетов. Значит, в ее доме есть бомбоубежище. Но оно хорошо замаскировано, полиция о нем не знает. А преступник знает. Они могут спокойно пересидеть там пару дней, не покидая дома, а когда все закончится, можно просто убежать, и рассказать, где находится бабушка премьер-министра. Вот я и приехала сюда, чтобы проверить свою догадку. Вход в бомбоубежище я нашла быстро, благо, выглядит он точно так же, как на даче самого премьер-министра. Вхожу тихонечко, и что же вижу? Этот злодей, как ни в чем не бывало, попивает чаек со своей жертвой и разговаривает по телефону. Я, конечно, узнала супергероя Джона Гана. Но это не сбilo меня с пути истинного, я-то с самого начала его подозревала!

–А зачем ты ткнула ему пальцем в глаз?

–А вы посмотрите на меня и на него! Он же весит вдвое больше. Иначе я бы не смогла с ним справиться.

–Мы, я так понимаю, отстали от Хельги совсем не надолго, она даже еще не успела позвонить и доложить об успешном завершении дела – вмешался Йохансон.

–Вообще то, – ответила Хельга, – я сделала все это еще вчера вечером!

–А почему ты никому ничего не сказала? – удивился шеф.

–Ну, понимаете, госпожа Магнуссен, такая милая женщина. Она налила мне чаю с ежевичным вареньем и стала рассказывать о своей жизни. Не могла же я ее перебить!

–Она рассказывала всю ночь?

–Да. Это все так интересно.

–Значит, адмирал Андорры не был злодеем? – вдруг вспомнил Бен Кул – неудобно как-то вышло. Надо будет извиниться.

–Да, жестко ты с ним. Но не переживай, он пострадал ради благого дела, ради тренировки молодых суперменов. Ему зачтется.

Компания распрощалась с бабушкой норвежского премьер-министра, покинула ее гостеприимный домик, ставший на несколько дней местом действия криминальной драмы, и направилась к самолету, чтобы уже через несколько часов оказаться в родном городе.

Через две недели Джон Ган, как и в старые добрые времена, сидел у шефа и попивал кофе с коньяком.

–Как твой глаз? – спросил шеф.

–Нормально, через пару дней можно будет снять повязку. Врачи сказали, что последствий не будет.

–Это хорошо. Что ты думаешь, кого будем брать на работу?

–Не знаю, парни справились слабовато. Думаю, нам стоит подучить их немного, а там посмотрим.

–А Хельга?

–Не упоминай при мне это имя. Я хочу как можно скорее забыть его.

–Но ведь, она первая раскрыла это запутанное дело.

–Она – полная дура. Ей просто повезло.

Шеф с сомнением посмотрел в сторону Джона Гана.

–Я тоже сначала так думал, а потом мне пришло в голову: может за этим везением что-то есть? Может, одни берут умом, другие силой, а ее главный козырь – везение? По правде говоря, я уже прислал ей приглашение на работу.

Джон укоризненно покачал головой.

–Наверное, я это переживу, а вот тебе придется худо. Нахлебашься ты с ней!

–Может быть. А может, она станет лучшим агентом в истории человечества... После тебя, конечно.

Джон Ган даже покраснел, но не стал противоречить.

–А что мы будем делать с парнями? Они, ведь, тоже справились с заданием?

–Ну, они знают теперь слишком много секретов. Их тоже придется оставить.

–То есть, с самого начала проверки было понятно, что все испытуемые будут приняты на работу, потому что, они обязательно узнают тайны, с которыми отпускать их нельзя.

–Получается, так.

–Выходит, вся эта проверка была не нужна?

–Выходит. Только мы никому об этом не скажем. Это будет наш маленький секрет.

2. NPM

Стояло раннее декабрьское утро. Несмотря на такое название этого времени суток, до настоящего утра с зарей и восходом солнца было еще очень далеко. Шеф стоял возле окна в своем кабинете и вглядывался в звездное небо. Дом напротив был жилым, и его жители уже разошлись по своим делам, повключив в комнатах свет. Фонари на дороге тоже, почему-то не горели, поэтому на улице было темно и совсем ничего не видно. Зато замечательно были видны звезды. Если приглядеться, их можно было насчитать тысячи. Почему люди так редко смотрят на небо? Вот большая медведица, а вот малая, а вот и полярная звезда. А там очень яркая, мерцающая звезда, названия которой шеф не знал. А вот из-за крыш домов вылетела еще одна маленькая звездочка и, приковав к себе внимание, скрылась за крышами на другой стороне небосвода. «Должно быть, спутник – подумал шеф – Как же все-таки велик человек, если способен запустить объект на такую высоту, почти к звездам. И с другой стороны, как низок человек, что, будучи способен на такие великие поступки, все еще совершает гадкие злодеяния».

Размышления шефа прервал стук в дверь.

–Можно? – в дверях стоял их новый агент – Хельга.

–Заходи – ответил шеф.

Каждый раз, когда он видел ее, в его мозгах мелькала одна и та же мысль: как они могли взять эту молоденькую девочку без особых талантов и без всяких признаков мозга в голове, на место суперагента. Он представил на ее месте Джона Гана – высокого, почти двухметрового здоровяка атлетической внешности, всегда уверенного в себе и способного в любой ситуации принять верное решение, как бы сложно это не было. Впрочем, у этой девочки уверенности тоже не занимать.

–Есть у нас для тебя задание. Готова?

–Готова! А какое задание?

–Ты слышала что-нибудь о проекте NPM?

–Нет, не слышала.

–Расшифровывается эта аббревиатура как нови перпетум мобиле, то есть, новый вечный двигатель.

–Я не очень сильна в физике, но слышала, что вечный двигатель сделать невозможно.

–Отлично, если ты это знаешь, то ты подойдешь для этого задания. А теперь я расскажу тебе о нем главное. Это проект создания электростанций, которые вырабатывают практически дармовое электричество. Стоят они очень дорого, а электричества вырабатывают совсем мало. Но, зато, их можно понаставить по всей Земле в огромных количествах, и в свете грядущего дефицита энергоресурсов они могут быть очень перспективны.

–А как они работают?

–Понятия не имею. В брошюре об этом сказано очень непонятно. Я просил нашего консультанта, профессора Зильбервальда, рассказать мне коротенько об этом, но он сейчас очень занят. Пишет новый научный труд. А когда он занят, от него невозможно ничего добиться. Я спрашивал у других специалистов, они тоже толком не смогли ничего мне объяснить, но сошлись на том, что электростанция по такому принципу работать не будет.

–Но если она работать не будет, зачем тогда о ней вообще говорить.

–Вся проблема в том, что первая станция по этому проекту уже построена. И успешно вырабатывает электричество, никто не знает как. Кроме того, среди разработчиков проекта числится много серьезных ученых и инженеров. Мы проверяли, эти люди действительно заканчивали в свое время разные технические университеты. Все они имеют всамделешные дипломы, а многие и докторские степени. Они не похожи на мошенников.

–А при чем здесь мы?

–При том, что авторы разработки планируют построить несколько сотен таких станций в разных странах. Многие государства уже заинтересовались этим проектом и готовы выделить огромные деньги.

–Ну и пусть этим занимается полиция, академия наук или еще кто-нибудь. Мы же – агентство мировой безопасности, а тут пахнет в лучшем случае мошенничеством, но никак не чрезвычайной ситуацией.

–На этот проект планируется выделить около двух триллионов долларов. Если эти деньги окажутся в руках мошенников, это будет очень даже чрезвычайная ситуация. И нам надо ее предотвратить.

–И в чем будет заключаться моя работа?

–Ты должна будешь проникнуть туда под видом научного эксперта и все там разноухать. Если выяснится, что станция эта – большое надувательство, мы вышлем туда пару вертолетов со спецназом и проблемы больше не будет.

–А если не надувательство?

–Тогда поздравляю тебя: Человечество приобрело халявный источник энергии.

Хельга на секунду задумалась:

–Тут есть одна проблема.

–Какая?

–Я ничего не смыслю в науке вообще и в физике в частности.

–Во-первых, это даже хорошо. На станции работает много ученых, и когда они поймут, что ты не далека в науках, они решат, что твой визит – чистая формальность, что никто всерьез не собирается разбираться в их станции. Они расслабятся и выболтают что-нибудь лишнее. А во-вторых, сейчас кроме тебя послать все равно некого. Зильбервальд занимается своей научной работой, остальные агенты – кто в отпуске, кто на заданиях, кто на больничном.

–И где эта станция находится?

–На экваторе.

–Отлично, теплую одежду можно не брать. Возьму только купальник.

–Купальник не бери. Станция находится посреди Атлантического океана на старой буровой платформе. Купаться там будет проблематично.

–Жаль.

–Еще купаешься. Можешь быть свободна. Иди домой, собирайся.

Уже через два дня Хельга на маленьком, казавшемся совсем хрупким и беззащитным по сравнению с мировым океаном, самолетике, подлетала к электростанции. Погода начала портиться, по небу все быстрее бежали темные тучи, и в этом антураже электростанция представляла из себя особенно грандиозное зрелище. Это была огромная нефтяная платформа с многометровыми металлическими колоннами, торчащими из воды. На колоннах располагалась площадка, казавшаяся миниатюрной по сравнению с общими размерами сооружения. На площадке находилось трехэтажное здание, на крыше которого была водружена огромная, метров пятьдесят высотой, спираль из толстого провода, с толстенной колонной сердечника посередине. Сначала конструкция казалась мертвой и неподвижной, но вдруг произошли разительные перемены: спираль неожиданно засияла всеми цветами радуги и начала медленно вращаться. Все это незабываемое представление сопровождалось громким звуком, который Хельга, как ни придумывала, ни с чем не могла сравнить. Между проводами спирали стали проскакивать электрические разряды, вызвавшие удары грома. Действо продолжалось около четырех минут, и затем все снова умерло.

Между тем самолетик с Хельгой на борту, несмотря на все увеличивающиеся волны, приводнился, и, помогая себе пропеллером, пристал у основания платформы прямо возле лестницы, ведущей наверх.

–Счастливо поработать! – произнес летчик, когда Хельга вылезала из самолета – я прилечу за вами через три дня, если, разумеется, не будет шторма. До свидания!

–Счастливо вернуться! – прокричала Хельга, силясь перекричать шум работающего двигателя – Буду ждать!

Она посмотрела наверх: ее ждал подъем если не на Эверест, то на Килиманджаро во всяком случае. «А может переждать тут три дня – промелькнула мысль в ее голове – а потом сказать шефу, что все осмотрела и ничего подозрительного не нашла». Но брызги от все увеличивающихся волн и холодный ветер заставили ее отбросить эту неплохую мысль и она, тяжело вздохнув, отправилась в тяжелое путешествие по металлической лестнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.